

DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.9

УДК 314.174 | ББК 60.7

© Комарова Т.М., Аверина О.В., Стельмах Е.В., Соловченков С.А.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА КОМАРОВА

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН
Биробиджан, Российская Федерация
e-mail: carpi-komarova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7876-4284; ResearcherID: B-2018-2014

ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА АВЕРИНА

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН
Биробиджан, Российская Федерация
e-mail: oaverina@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-1207-9387; ResearcherID: LNP-9996-2024

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА СТЕЛЬМАХ

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН
Биробиджан, Российская Федерация
e-mail: stelmahlenna69@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2060-8107; ResearcherID: LNQ-0722-2024

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОЛОВЧЕНКОВ

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН
Биробиджан, Российская Федерация
e-mail: solovchenkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2687-725X; ResearcherID: PBU-8261-2025

Для цитирования: Комарова Т.М., Аверина О.В., Стельмах Е.В., Соловченков С.А. (2026). Старение населения как угроза демографического развития региона (на примере Еврейской автономной области)// Проблемы развития территории. Т. 30. № 4. С. 148–163. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.9

For citation: Komarova T.M., Averina O.V., Stelmakh E.V., Solovchenkov S.A. (2026). Population ageing as a threat to the region's demographic development (case study of the Jewish Autonomous Region). *Problems of Territory's Development*, 30(4), 148–163. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.9

В статье рассматривается проблема старения населения. Это является одной из основных угроз демографического развития как в целом страны, так и ее отдельных регионов. На примере Еврейской автономной области рассмотрен процесс старения населения и его последствия для социально-экономического развития области. Отмечается высокая демографическая нагрузка на трудоспособных жителей в Еврейской автономной области. С 2008 года доля детей и пожилых людей сравнялась и в дальнейшем население старше трудоспособного возраста стало преобладать. Данная проблема также характерна для Приморского Края и Сахалинской области и является одной из самых актуальных в Дальневосточном федеральном округе, но при этом имеет процентное соотношение ниже, чем в среднем по России. Рассчитанные коэффициенты долголетия и индекс глубины старения показывают, что регион относится к демографически старым. Низкое значение длительности жизни косвенно характеризует низкий уровень развития здравоохранения в регионе и недостаточную приверженность населения к здоровому образу жизни. Высокая доля пожилого населения приводит к высокой смертности населения. Рост демографической нагрузки сказывается на трудоспособном населении; влияет на сокращение спроса и потребительской активности; увеличивает долю иждивенцев по отношению к доли работающих; уменьшает наиболее креативные, прогрессивные и открытые для инноваций и современных технологий слои общества; повышает расходы на социальную защиту, пенсионную систему и здравоохранение, при этом база начисления страховых взносов сокращается.

Старение населения, возрастная структура населения, демографическая нагрузка, Еврейская автономная область, заболеваемость, смертность, рождаемость.

Введение

Старение населения имеет глобальный характер в странах мира с высоким и средним уровнем экономического развития. Этот показатель является важным демографическим процессом ввиду его сопряжения с увеличением социальной нагрузки и давлением на экономическую систему. В связи с этим население старше трудоспособного возраста вносит меньший вклад в экономику из-за выхода на пенсию, постепенного снижения продуктивности, обусловленного состоянием здоровья. Взаимосвязь между демографическими факторами и общественным развитием рассматривается еще в теории народонаселения Мальтуса в конце XIX века. До развития неоклассических концепций роста исследования фокусировались на характере соотношения между численностью трудоспособного и нетрудоспособного населения, отражая баланс между производством и потреблением¹. Подчеркивая различия между производственными и непродовольственными силами, многие ученые, в частности Адам Смит и Карл Маркс, не уде-

ляли должного внимания изменению структуры населения, предполагая, что доля трудоспособных в общей численности выступает константой, а темпы роста пропорциональны с темпом роста населения в целом (Барсуков, Калачикова, 2020). Таким образом, связь между демографическими факторами и экономическим ростом сводилась к оценке влияния увеличения народонаселения на экономическое развитие в условиях ограниченности ресурсов и с учетом экзогенного характера технического прогресса.

Как показывают результаты зарубежных исследований, число стран, сталкивающихся со старением населения и снижением рождаемости, непрерывно увеличивается. Отмечается, что этот процесс характерен, главным образом, для развитых стран, чей ВВП соответствует достаточно высокому уровню. Несмотря на достаточно обширные и разнообразные меры по стимулированию роста рождаемости и поддержке пожилых людей, которые, несомненно, имели положительные экономические последствия,

¹ Коулмен Д. Третий демографический переход // Демоскоп Weekly. URL: https://www.perspektivy.info/book/tretij_demograficheskij_perehod_2007-09-28.htm (дата обращения: 05.07.2026).

проблема не утрачивает своей остроты. Так, несмотря на более высокие бюджетные расходы, Япония и Южная Корея по-прежнему сталкиваются с демографическими трудностями, в то время как Германии и Италии, благодаря комплексной семейной политике, удалось достичь большего баланса. В Исландии демографические изменения замедлились, но страна по-прежнему сталкивается с экономическими ограничениями (Rowland, 2012; Zhao, 2025).

Согласно данным ООН, доля граждан в возрасте 60 лет и старше в мире с 2018 по 2025 гг. возросла с 12,3 до 14,9%. К 2050 году прогнозируется увеличение численности в этой возрастной группе до 21,5%². Широкое обсуждение проблемы старения населения началось в 80-ые годы XX века. Вопрос активно обсуждался на протяжении долгого времени странами-членами ВОЗ. В итоге были приняты стратегии и планы действий, которые опирались на ряд соответствующих резолюций, а также результаты проведенных ранее работ в этом направлении как на глобальном, так и на европейском региональном уровнях³. Следует отметить, что подходы к рассмотрению проблемы увеличения среднего возраста жителей на сегодняшний день характеризуются смещением в сторону междисциплинарных аспектов, отражающих социально-экономические закономерности. Как отмечает ряд авторов, старение населения является одним из наиболее важных демографических процессов современного мира и представляет собой комплексную многофакторную медико-социальную проблему (Eklund, Wilhelmson, 2009; Nam, 2010; Low et al. 2011).

Зарубежные исследователи подчеркивают, что старение оказывает значительное влияние на структуру рабочей силы, способствуя сокращению численности трудоспособного населения молодого возраста

(Maresova et al., 2015). Отмечается рост среднего возраста лиц, вовлеченных в производство и оказание услуг (Cylus, Al Tayara, 2021). Среди возможных решений проблем, связанных со старением населения в развитых странах, определяется необходимость изменений в миграционной политике, что позволит увеличить приток трудоспособного населения из «молодых» развивающихся государств (Ma et al., 2023).

Процесс демографического старения характерен и для России. Особенно он выражен в городах европейской части страны. Современные исследования российских ученых направлены на рассмотрение увеличения среднего возраста с позиции взаимосвязи жизнеспособности и качества жизни; влияния процесса старения на национальные системы здравоохранения; интеграции международного опыта по увеличению продолжительности здоровой жизни и связи старения населения и экономических процессов (Канев и др., 2023; Турзин, Дербенев, 2024; Вихарева и др., 2025).

Современная демографическая ситуация регионов России характеризуется снижением рождаемости, высокой смертностью населения, сокращением продолжительности жизни и растущей долей населения старше трудоспособного возраста. По мнению ряда авторов, на фоне снижения общей численности населения будет наблюдаться уменьшение граждан трудоспособного возраста, что в итоге приведет к повышению демографической нагрузки⁴ (Цуканова, 2011; Гасников и др., 2012; Сеница, 2018; Храмова, Зорин, 2020; Рязанцев, Рыбаковский, 2021; Такмакова и др., 2023).

Помимо демографических последствий проблема старения населения оказывает влияние и на социально-экономическое положение территории. При высокой доле лиц пожилого возраста развитие неизбежно ста-

² Народонаселение // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/> (дата обращения: 01.07.2026).

³ Стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе, 2012–2020 гг. // Европейский региональный комитет. Шестидесят вторая сессия. Мальта, 10–13 сентября 2012 г. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/175544/RC62wd10Rev1-Eng.pdf (дата обращения: 01.07.2026).

⁴ Население России 2015: Двадцать третий ежегодный демографический доклад. Москва: Высшая школа экономики, 2017. 360 с.

новится менее динамичным и более консервативным во всех отношениях (в том числе в научно-технической области), чем при более молодом населении. Ряд авторов отмечают, что игнорирование проблемы может привести к снижению стабильности государственного бюджета и негативно сказаться на экономическом благополучии страны. Остро стоит необходимость привлечения значительных финансовых, материальных и трудовых ресурсов для реализации целей государственной политики в отношении пожилых людей, обеспечения достойного уровня и качества их жизни путем материальной поддержки; медицинской помощи и лекарственного содержания; социально-обслуживания; обеспечения доступности среды жизнедеятельности, в том числе образовательных, социально-культурных и досуговых услуг; содействия занятости. В соответствии с Национальным проектом «Демография» разработана программа «Старшее поколение», которая направлена на создание условий для активного долголетия, качественной жизни граждан пожилого возраста, мотивации к ведению здорового образа жизни (Kabrt, 2024; Lukyanets et al., 2021; Гайдаров и др., 2023).

В условиях сокращенного воспроизводства населения процесс демографического старения является необратимым. Убыль жителей от поколения к поколению происходит в геометрической прогрессии и даже с ростом рождаемости увеличивается нагрузка на работающих граждан (Варламов, 2011; Гонатаева, Кирова, 2023; Алешковский, 2012). Несмотря на широкий спектр научных исследований по данным вопросам, отдельные регионы России остаются малоизученными. Одним из таких является Еврейская автономная область – слаборазвитый в экономическом отношении субъект с низким качеством жизни. Вопросы старения рассматривались в рамках изучения половозрастной структуры, поэтому изучение проблемы в регионе является актуальным направлением для научных исследований.

Авторы при работе над темой опирались на концепцию междисциплинарного подхода в исследованиях влияния старения на

социально-экономические процессы общества, поскольку он является наиболее взвешенным для рассмотрения взаимосвязи между этими дефинициями.

Еврейская автономная область расположена в южной части Дальневосточного федерального округа. ЕАО, как один из субъектов Российской Федерации, имеет сходные демографические проблемы (как и другие регионы ДФО) с преобладанием в этническом составе русского населения – снижение доли детей и увеличение старших возрастных групп. Количество жителей области на начало 2025 года составило 144,4 тыс. чел., в том числе 70,9% городское население и 29,1% – сельское. Согласно административно-территориальному делению, в области насчитывается пять муниципальных районов и один городской округ.

Методы и цель исследования

Целью исследования является анализ динамики населения старше трудоспособного возраста в структуре населения Еврейской автономной области для выявления основных угроз социально-экономического развития региона за период 2000–2023 гг. Процессы воспроизводства населения достаточно инерционны, поэтому для оценки динамики их развития необходим достаточно большой временной промежуток, сопоставимый с длиной поколения (20–25 лет). Для достижения указанной выше цели поставлены следующие задачи: изучить динамику долей возрастных групп населения области, рассмотреть демографическую нагрузку на трудоспособное население, рассчитать удельный вес пожилых людей в структуре работающих граждан, проанализировать показатели благосостояния жителей пенсионного возраста.

Исходя из цели и задач исследования были использованы следующие методы. При рассмотрении динамики возрастной структуры использовался сравнительный анализ как непосредственно для территории Еврейской автономной области, так и других субъектов Дальневосточного федерального округа. Экономико-статистический метод применен для анализа

рядов динамики отдельных статистических показателей для изучения возрастной структуры населения, динамики занятых и показателей благосостояния населения старше трудоспособного возраста. Необходимо отметить, что одной из проблем при использовании этого метода является качество статистики. Современная структура формируемой базы демографических статистических данных не обеспечивает полноты используемых данных, особенно учитывая их ограничения с 2025 года. Также были использованы методы анализа и синтеза. Примененный метод оценки количественных показателей для территории отдельного субъекта позволяет увидеть временную динамику влияния старения на социально-экономические процессы в регионе. Сравнительный анализ предоставил возможность перейти к элементам кластеризации для выделения регионов со схожими тенденциями в процессах старения населения ДФО. Синтезируя статистические данные по возрастным группам, демографической нагрузке на трудоспособное население и уровню благосостояния отдельных возрастных групп, авторы описывают общую картину в изме-

нении демографической ситуации в субъекте и показывают динамику негативных эффектов от старения населения.

Основные результаты и обсуждение

В области, как и в целом по Дальневосточному федеральному округу, в демографической ситуации наблюдаются общие тенденции: уменьшение численности населения из-за естественной убыли и миграционного оттока, а также увеличение среднего возраста (Бобков и др., 2013; Храмова, Зорин, 2020; Строева, Телушкина, 2021). В 2023 году в структуре населения ЕАО доля детей составляла 19,9%, трудоспособного населения – 58,6%, а лиц старше трудоспособного возраста – 21,5%⁵. Среди регионов Дальнего Востока область выделяется относительно низким процентом населения трудоспособного возраста и имеет приближенный показатель с Республикой Бурятия.

Проанализируем изменение доли пожилых людей в населении. В эпоху перестройки в ЕАО доля детей достигала 30,8% в 1989 году (по России этот показатель составлял 24,5%), тогда как доля людей старше трудоспособного возраста была 15,9 и 18,5% соответственно. Устойчивое снижение

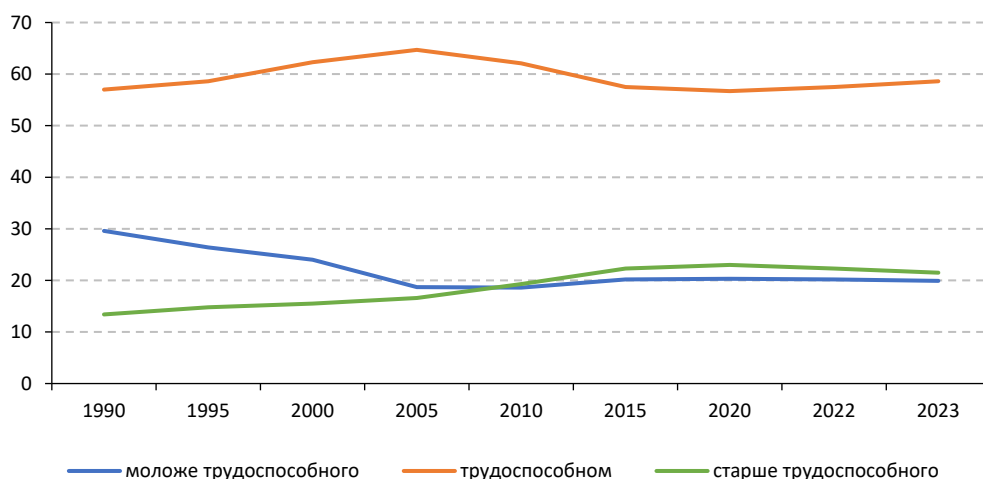

Рис. 1. Динамика доли возрастных групп населения ЕАО в 1990–2023 гг.

Источник: Демографический ежегодник Еврейской автономной области 2019 // Хабаровскстат. г. Биробиджан. 137 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

рождаемости является не только причиной естественной убыли населения, но и фактором старения. В последующие годы численность детей стремительно сокращалась, достигнув минимума в 2008 году (18,1%). Первоначально это привело к увеличению доли трудоспособного населения, но с 2008 года начал расти процент пожилых людей, что связано с достижением пенсионного возраста поколением 50-х годов XX века. Если в 2007 году соотношение детей и пожилых было почти равным (1,01), то с 2008 года оно стало обратным, составив 0,9–0,93. Минимальное обратное соотношение за последние годы наблюдалось в 2024 году – 0,84. При этом в России такое соотношение детей и лиц старше трудоспособного возраста отмечено с 2000 года, достигнув 0,73 к 2014 году.

Возрастная структура населения существенно влияет на экономические показатели, определяя уровень соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения. В начале 2000-х годов в России начался период быстрого увеличения демографической нагрузки, вызванной как старением жителей, так и ростом числа детей. Согласно прогнозам, к концу третьего десятилетия XXI века рост нагрузки со стороны детей прекратится, и, возможно, начнется ее снижение. (Андреев, Вишневский, 2014; Дмитриева, 2023).

Динамика демографической нагрузки на трудоспособное население ЕАО представлена на рис. 2. В 2005 году демографическая нагрузка в Еврейской автономной области составляла 545 человек нетрудоспособного возраста на 1000 лиц трудоспособного, что было ниже среднероссийского показателя в 589 человек. По данным за 2018 год демографическая нагрузка в ЕАО достигла максимума в 799 человек на 1000 трудоспособных, как и в других регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО). В то же время в среднем по России максимальный показатель был зафиксирован в 2020 году и составил 778 человек. Нагрузка в ЕАО, наряду с Забайкальским краем и Республикой Бурятия, была одной из самых высоких в дальневосточных регионах. Наименьший показатель демографической нагрузки среди всех регионов ДФО наблюдался в Чукотском автономном округе. В большинстве регионов ДФО и в среднем по России основная часть демографической нагрузки приходится на население старше трудоспособного возраста. Исключением являются Республики Бурятия и Саха (Якутия), где доля детей в структуре нагрузки выше в 1,2–1,4 раза. В 2019 году в ЕАО при демографической нагрузке в 764 человека нетрудоспособного возраста на пожилых и детей приходилось 396 и 368 человек соответственно.

Рис. 2. Демографическая нагрузка на трудоспособное население ЕАО (2000–2023 гг.)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

С 2019 по 2021 гг. наблюдалось небольшое ее снижение на трудоспособное население – с 764 до 731 человека. В 2022 году показатели как в среднем по России, так и в ЕАО, выросли до 756 и 741 человека соответственно. В 2023 году демографическая нагрузка в России сократилась на 4,2%, а в ЕАО – на 4,5%. (Калинина и др., 2023)

В своем исследовании В.Г. Аюшеева с соавторами относят Еврейскую АО к азиатским регионам России, в которых происходит выравнивание соотношения между группами населения младше и старше трудоспособного возраста. Они отмечают, что наблюдается интенсивная демографическая нагрузка на трудоспособное население, что в связи с миграцией населения является дестабилизирующим фактором развития (Аюшеева и др., 2021).

Рассматривая демографическую нагрузку среди отдельных районов области, необходимо отметить их значительную дифференциацию. Максимальная приходится на Биробиджанский район – 857 чел. на 1000 трудоспособного населения, при этом 53,4% – это нагрузка детьми, что в целом дает хорошую перспективу для ее снижения. Наименьшая нагрузка приходится на Ленинский район – 675 чел., при этом на детей приходится 54,9%. Самая высокая нагрузка лицами старше трудоспособного возраста приходится на Смидовичский район – 55,9%. В этом районе одной из причин является активная миграция трудоспособного населения в г. Хабаровск.

В условиях устойчивого сокращения численности населения в Еврейской автономной области происходит постепенное снижение по всем возрастным группам.

Количество работающих граждан только за период с 2018 по 2023 гг. сократилось на 2,4%, население моложе трудоспособного возраста снизилось на 9,4%, а пенсионного уменьшилось на 15,6%. Если рассмотреть динамику распределения населения по возрастным группам, то можно отметить тенденцию снижения доли детей с 2015 года, после сокращения рождаемости в регионе. Устойчивый рост пенсионеров происходил до 2020 года, затем, в результате пандемии, его доля сократилась (табл. 1).

Доля населения старше трудоспособного возраста в области (13,4%), наряду с Забайкальским краем, еще в 1990 году была одна из самых высоких в ДФО, но значительно ниже среднероссийских показателей (19%). До 2018 года отмечается стабильный положительный рост (до 23,3%) с последующей неустойчивой динамикой. В 2023 году отмечался самый низкий показатель после 2014 года (21,5%).

Как отмечает Е.В. Чистова, доля пожилых людей в общей численности населения является наиболее распространенным показателем измерения демографического старения, но недостаточным для выявления его глубины, факторов и скорости (Чистова, 2017). Коэффициент старения рассчитывается как отношение численности населения старше 65 лет к общему значению жителей, помноженное на 100. Регион может быть отнесен к демографически старым, если коэффициент старения составляет более 15%. В Еврейской автономной области он составляет 15,77%, следовательно, область относится к демографически старым. Коэффициент долголетия – показатель, который количественно измеряет долголетие.

Таблица 1. Распределение населения Еврейской автономной области по возрастным группам за период с 2018 по 2023 гг., %

Возрастная группа населения	2000	2005	2008	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Моложе трудоспособного возраста	22,2	18,7	18,2	18,6	20,6	20,3	20,3	20,2	19,9
В трудоспособном возрасте	62,3	64,7	63,6	62,1	57,3	56,7	57,8	57,5	58,6
Старше трудоспособного возраста	15,5	16,6	18,2	19,3	22,1	23	21,9	22,3	21,5

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

Он рассчитывается как отношение численности населения старше 80 лет к людям старше 60 лет. В области он составляет 0,11, что косвенно характеризует низкий уровень развития здравоохранения и социальной поддержки, а также слабую приверженность старшего населения к здоровому образу жизни. Индекс глубины старения населения (индекс старения по возрасту) – показатель, который отражает долю населения в старческом возрасте (75–89 лет) среди всего пожилого населения и в ЕАО он составляет 21%. Все указанные выше значения свидетельствуют о возрастном демографическом кризисе региона.

Прогноз данных по количеству местных жителей до 2045 года демонстрирует снижение общего числа как в целом на 25,5%, так и по отдельным возрастным группам, которые представлены в табл. 2.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что Еврейская автономная область уже сейчас сталкивается с рядом социально-экономических последствий старения населения.

Во-первых, дефицит предложения на региональном рынке труда, вызванный затруднением в воспроизводстве трудовых ресурсов и связанный с фактическим и прогнозируемым снижением удельного веса населения в младших возрастных группах. Кроме того, рост доли и численности населения пенсионного возраста способствует еще большему росту нагрузки на занятое население (табл. 3).

Данные таблицы 3 показывают отрицательную динамику соотношения числа наемных работников, приходящихся на одного получателя пенсий. За период с 2000 по 2023 гг. соотношение среднегодовой численности занятых в экономике с численностью пенсионеров снизилось с 1,7 до 1,4 человек (для сравнения, в Российской Федерации на конец исследуемого периода данный показатель составлял 2,1 человека) и продолжит дальнейшее снижение. Такая негативная тенденция скажется на экономике области, приведет к общему снижению работающего населения и объемов налоговых поступлений, а также изменит струк-

Таблица 2. Прогноз распределения населения Еврейской автономной области до 2024 года по возрастным группам, %

Возрастная группа населения	2024	2030	2040	2045
Моложе трудоспособного возраста	19,9	17,8	16,6	17,6
В трудоспособном возрасте	58,7	61,9	61,5	58,9
Старше трудоспособного возраста	21,3	20,2	21,9	23,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Еврейская%20авт.%20обл._9900000000s.xlsx (дата обращения: 29.05.2026).

Таблица 3. Соотношение среднегодовой численности занятых в экономике с численностью пенсионеров в Еврейской автономной области за период с 2000 по 2023 гг.

Показатель	Год								
	2000	2005	2008	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	71,2	79,8	82,6	81,3	70,3	63,9	62,2	62,4	60,2
Численность пенсионеров (получателей пенсий), тыс. человек	43,0	44,0	47,0	49,0	51,0	50,0	49,0	48,0	42,0
Соотношение среднегодовой численности занятых в экономике с численностью пенсионеров	1,7	1,8	1,8	1,7	1,4	1,3	1,3	1,3	1,4

Составлено по: Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud-1_15-s.xlsx (дата обращения: 29.05.2026); Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

туру потребительского спроса и усилит нагрузку на пенсионную систему.

Вторая проблема заключается в росте нагрузки на региональную пенсионную систему, исходя из чего замедляются темпы роста пенсионных начислений и возникает необходимость пересмотра верхних границ нетрудоспособного возраста, а также обеспечение материального благополучия пенсионеров со стороны государства. Ключевым показателем, дающим представление об уровне благосостояния населения старше трудоспособного возраста, является размер выплачиваемых пенсий и его соотношение с установленной в регионе величиной прожиточного минимума для пожилых людей. Это, в свою очередь, дает представление о покупательной способности пенсий (табл. 4).

Данные таблицы демонстрируют динамику роста как среднего размера назначенных пенсий, так и величины прожиточного минимума в течение всего анализируемого периода. Показатель пенсионного обеспечения вырос на 17712 рублей, прожиточного минимума – на 15914 рублей. Также следует отметить, что в Еврейской автономной области за исследуемый период наблюдается

неоднозначная тенденция по показателю соотношения среднего размера пенсий к величине прожиточного минимума, характеризующего потребительскую способность пенсионных выплат населения области. Положительную динамику можно увидеть в период с 2008 по 2015 гг., когда покупательная способность среднего размера назначенных пенсий выросла с 1,0 до 1,4 раза. В последующие 2015–2023 гг. значение снижается с 1,4 до 1,1 раза. Это, в первую очередь, объясняется ежегодным ростом цен на товары первой необходимости, лекарства и услуги ЖКХ, тогда как индексация пенсий неработающим пенсионерам ниже уровня растущей инфляции.

Полученные значения регионального коэффициента замещения в исследуемом регионе, исходя из показателей средней трудовой пенсии и уровня зарплаты, в течение всего анализируемого периода ниже рекомендуемого показателя МОТ (0,4) и имеют отрицательную динамику. В период с 2001 по 2023 гг. соотношение среднего размера назначенных пенсий к заработной плате работника в Еврейской автономной области сократилось с 39,7 до 28,6%, или

Таблица 4. Показатели уровня благосостояния населения старше трудоспособного возраста Еврейской автономной области за период с 2001 по 2023 гг.

Показатель	Год						
	2001	2008	2015	2020	2021	2022	2023
Средний размер назначенных пенсий, руб.	1108	4555	10561	14780	15600	17868	18820
Величина прожиточного минимума, руб.	750	4335	7414	11709	13526	16133	16664
Среднемесячная заработная плата работника, руб.	2790	15037	30896	46237	50075	56957	65815
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, % к:							
величине прожиточного минимума	147,7	105,0	142,4	126,2	115,3	110,7	112,9
заработной плате работника	39,7	30,3	34,2	32,0	31,2	31,4	28,6
Составлено по: Средний размер пенсии в номинальном выражении, назначенной пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_p1_2025.xlsx (дата обращения: 29.05.2026); Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2000–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm_RF_kv.xlsx (дата обращения: 29.05.2026); Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, установленная на 2021–2026 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm_RF_kv.xlsx (дата обращения: 29.05.2026); Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 29.05.2026).							

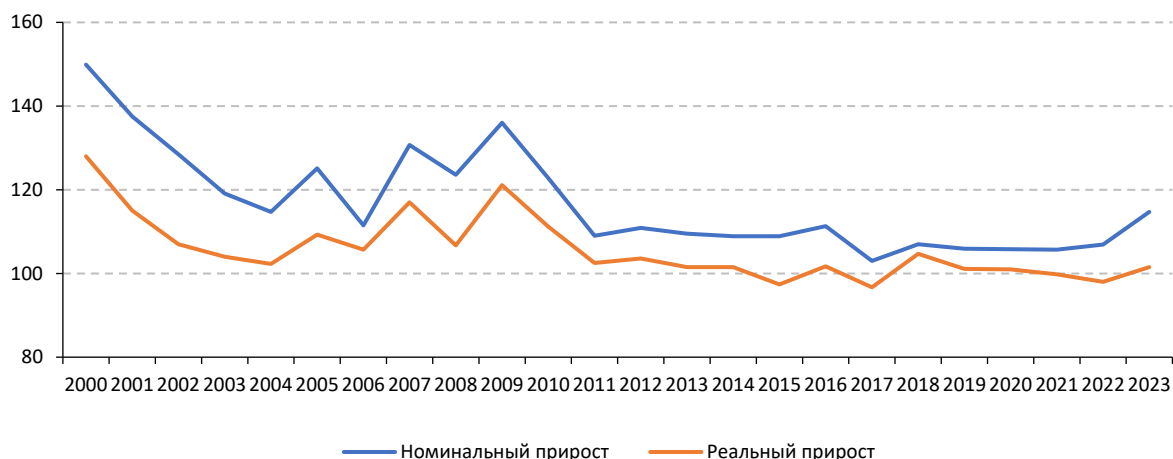

Рис. 3. Динамика прироста номинального и реального уровня назначенных пенсий в Еврейской автономной области за период с 2000 по 2023 гг., %

Источник: Средний размер пенсии в номинальном выражении, назначенной пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_p1_2025.xlsx (дата обращения: 29.05.2026).

в 1,4 раза. Низкий коэффициент замещения в Еврейской автономной области объясняется тем, что уровень среднемесячной заработной платы работников в регионе значительно выше уровня среднего размера назначенных пенсий и привязан к прожиточному минимуму пенсионера, а не к фактическим доходам граждан, что является общероссийской тенденцией. Исходя из этого, большинство граждан старше трудоспособного возраста, выходя на пенсию, сталкиваются со значительным снижением уровня жизни, что приводит к необходимости продолжать трудовую деятельность (табл. 5) (Черемисина и др., 2022).

Как видно, уровень трудовой занятости среди лиц старше трудоспособного возраста

та в исследуемом периоде имеет явно выраженную тенденцию роста (208,6%, или в 2,08 раза). При этом женская занятость среди пожилого населения ЕАО, начиная с 2008 года, несколько выше, чем мужская.

Более высокий уровень занятости женщин обусловлен рядом факторов. Во-первых, они раньше выходят на пенсию и имеют более высокую ожидаемую продолжительность жизни. Во-вторых, их труд, как правило, менее энергозатратен и вреден по сравнению с мужским. В итоге женщины, живущие в семьях, сталкиваются с увеличением временных затрат на домашний труд и уход за семьей, одновременно с этим растет значение вынужденной трудовой занятости.

Таблица 5. Удельный вес численности занятых в экономике Еврейской автономной области по лицам старше трудоспособного возраста за период с 2000 по 2023 гг., %

Показатель	Год						
	2000	2008	2015	2020	2021	2022	2023
Занято в экономике – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
лица старше трудоспособного возраста:	3,5	4,7	6,3	7,6	7,4	7,5	7,3
среди мужчин	4,0	4,0	5,3	6,6	5,8	6,8	6,5
среди женщин	2,9	5,0	7,4	8,7	9,2	8,5	8,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронные версии 2002–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.05.2026).

Заключение

Проведенное исследование показало актуальность дальнейшего анализа динамики демографических процессов, в частности старения населения и его влияния на социально-экономическое развитие региона. Это обусловлено тем, что на современном этапе общественного развития рост среднего возраста становится одним из ведущих факторов, определяющих целый спектр элементов общественной безопасности.

Анализ демографической ситуации в рассматриваемом регионе показывает, что Еврейская автономная область уже на сегодняшний день сталкивается с целым рядом негативных последствий старения населения. Для территории области такие междисциплинарные исследования, которые учитывали бы демографические и социально-экономические аспекты сдвига возрастной структуры мало представлены в научной литературе, так как ранее регион выделялся высокой рождаемостью и большой долей трудоспособного населения. Современные демографические тенденции привели к сокращению численности работающих граждан, росту доли пожилых людей, снижению производительности труда, увеличению демографической нагрузки. Указанные факторы в дальнейшем приведут к сокращению спроса и потребительской активности со снижением общей покупательной способности, увеличению доли иждивенцев по отношению к доли работающих, повышению расходов на социальную защиту, пенсионную систему и здравоохранение, при сокращающейся базе начисления страховых взносов.

По результатам анализа влияния демографического старения на социально-

экономическое развитие региона авторами получены следующие выводы:

- Еврейская автономная область относится к демографически старым регионам и демонстрирует темпы роста демографической нагрузки на трудоспособное население выше дальневосточных и среднероссийских.

- Рынок труда региона испытывает негативные эффекты от старения, которые проявляются в дефиците рабочей силы на региональном уровне. Компенсация происходит за счет увеличения занятости среди пенсионеров с неизбежным снижением общей производительности труда.

- Необходимость продолжения трудовой деятельности обусловлена значительным снижением уровня жизни при выходе на пенсию и стагнирующей динамикой реального уровня назначенных пенсий.

В целом область имеет сходные тенденции, которые характерны для большинства российских регионов с продолжающимся старением населения. Полученные результаты имеют важное прикладное значение, поскольку раскрывают особенности увеличения среднего возраста слаборазвитых регионов Дальнего Востока. Отмеченные тенденции позволяют наметить в перспективе необходимые изменения в стратегии социально-экономического развития области, связанные, прежде всего, с сокращением трудоспособного населения, возможности привлечения к активной трудовой деятельности лиц старше трудоспособного возраста в целях достижения планируемых результатов в рамках исполняемых областью Национальных проектов «Демография», «Продолжительная и активная жизнь».

ЛИТЕРАТУРА

- Алешковский И.А. (2012). Демографический кризис как угроза безопасности России // Век глобализации. № 2. С. 96–114.
- Андреев Е.М., Вишневский А.Г. (2014). Ближайшие демографические перспективы России // Демоскоп Weekly. № 601–602. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/demoscope601.pdf>.
- Аюшеева В.Г., Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Емельянова Н.В. (2021). Пространственный анализ возрастной структуры населения Азиатской России и сопредельных территорий // География и природные ресурсы. № 1. С. 25–32. DOI: 10.15372/GIPR20210103

- Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. (2020). Эволюция демографического и социального конструирования возраста старости // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 1. С. 34–55.
- Бобков В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г., Данилова Н.А., Маликов Н.С. [и др.]. (2013). Методологические основы разработки региональных программ демографического развития с учетом региональных особенностей (на примере Дальневосточного федерального округа) // Уровень жизни населения регионов России. № 1 (179). С. 10–17.
- Варламов В.Ю. (2011). Демографические аспекты обеспечения национальной безопасности России // Право и безопасность. № 3-4 (40). С. 87–95.
- Вихарева Е.В., Хоженко Е.В., Екушева Е.В. (2025). Возрастная жизнеспособность и качество жизни: концептуальные аспекты и научный анализ // РМЖ. Медицинское обозрение. № 9 (11). С. 797–801. DOI: 10.32364/2587-6821-2025-9-11-4
- Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И., Софронов О.Ю., Киндрат Д.О. (2023). Демографическое старение населения: оценка индекса благополучия старшего поколения Иркутской области // Социальные аспекты здоровья населения. № 4 (69). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1503/30/lang,ru/>. DOI: 10.21045/2071-5021-2023-69-4-7
- Гасников В.К., Стрелков Н.С., Забродин Н.А., Попова Н.М., Гасников К.В. [и др.]. (2012). Демографическая нагрузка и численность населения в трудоспособных возрастах: многолетняя динамика и современное состояние // Медицинский альманах. № 4 (23). С. 9–12.
- Гонатаева А.Г., Кирова И.В. (2023). Демографическое старение населения: причины и последствия // Ecomomy and Business: Theory and Practice. Т. 9. № 103. С. 53–60.
- Дмитриева Ю.Н. (2023). Региональные особенности возрастной структуры населения Сибири // География и природные ресурсы. № 4. С. 108–117. DOI: 10.15372/GIPR20230411
- Канев А.Ф., Кобякова О.С., Куракова Н.Г., Шибалков И.П. (2023). Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик // Национальное здравоохранение. № 4 (4). С. 5–13. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13
- Калинина И.В., Комарова Т.М., Мишук С.Н. [и др.]. (2023). Население Еврейской автономной области. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН. 159 с.
- Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. (2021). Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник РАН. Т. 91. № 9. С. 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085
- Синица А.Л. (2018). Некоторые экономические последствия изменения возрастной структуры населения России в условиях демографической волны // ЭКО. № 8 (530). С. 44–62. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-44-62
- Строева Г.Н., Телушкина Е.Н. (2021). Демографическая составляющая стратегий социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа // Вестник ТОГУ. № 1 (60). С. 67–76.
- Такмакова Е.В., Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н., Турбина Н.М. (2023). Характеристика динамики демографической нагрузки на население трудоспособного возраста в России // Вестник евразийской науки. Т. 15. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN523.pdf>
- Турзин П.С., Дербенев Д.П. (2024). Современный взгляд зарубежных ученых на проблему старения и увеличение продолжительности здоровой жизни // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. № 3. С. 184–190. DOI: 10.69541/NRIPH.2024.03.029.

- Храмова М.Н., Зорин Д.П. (2020). Проблемы реализации конкурентных преимуществ российского Дальнего Востока в контексте развития человеческого капитала // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 4. С. 44–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-4-04
- Цуканова Н.Е. (2011). Демографические процессы в России: современное состояние и прогнозирование // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 7. № 27 (120). С. 14–23.
- Черемисина Н.В., Черемисина Т.Н. Гришко Ю.С. (2022). Анализ качества жизни населения старше трудоспособного возраста в России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 5 (92). С. 163–172. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.17
- Чистова Е.В. (2017). Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне. Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII Уральского демографического форума. Т. 2. Институт экономики Уральского отделения РАН. С. 489–496.
- Cylus J., Al Tayara L. (2021). Health, an ageing labour force, and the economy: Does health moderate the relationship between population age-structure and economic growth? *Soc Sci Med.*, 287, 114353. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.1143536> (accessed: 03.07.2026).
- Eklund K., Wilhelmson K. (2009). Outcomes of coordinated and integrated interventions targeting frail elderly people: A systematic review of randomized controlled trials. *Health Soc Care Community*, 17(5), 447–58. Available at: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1365-2524.2009.00844.x> (accessed: 03.07.2026).
- Ham C. (2010). The ten characteristics of the high-performing chronic care system. *Health Econ Policy Law*, 5(Pt 1), 71–90. Available at: <http://dx.doi.org/10.1017/S1744133109990120> (accessed: 03.07.2026).
- Kabrt T. (2024). The economic implications of population aging on current account balance. *Economic Analysis and Policy*, 84, 1895–1909.
- Low L.F., Yap M., Brodaty H. (2011). A systematic review of different models of home and community careservices for older persons. *BMC Health Serv Res.*, 11(1), 93. Available at: <http://dx.doi.org/10.1186/1472-6963-11-93> (accessed: 03.07.2026).
- Lukyanets A., Okhrimenko L., Egorova M. (2021). population aging and impact of the country's economy. *Social Science Quarterly*, 102(2), 722–736.
- Ma D., Zhou K., Xu J. et al. (2023). Industrial structure upgrading, population aging and migration: An empirical study based on Chinese provincial panel data. *PLoS One*, 18(10), e0291718. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291718> (accessed: 03.07.2026).
- Maresova P., Mohelska H., Kuca K. (2015). Economics aspects of ageing population. *Procedia Economics and Finance*, 23, 534–538. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00492-X](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00492-X) (accessed: 03.07.2026).
- Rowland D.T. (2021). *Population Aging: The Transformation of Societies*. Springer Netherlands.
- Zhao Z. (2025). The parental leave can alleviate the problem of declining population growth and rapid aging. *Interdisciplinary Humanities and Communication Studies*, 1(3).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Михайловна Комарова – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru)

Ольга Валерьевна Аверина – кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4; e-mail: oaverina@yandex.ru)

Елена Викторовна Стельмах – кандидат географических наук, доцент, заведующий лабораторией, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4; e-mail: stelmahlena69@mail.ru)

Сергей Александрович Соловченков – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 4; e-mail: solovchenkov@yandex.ru)

Komarova T.M., Averina O.V., Stelmakh E.V., Solovchenkov S.A.

POPULATION AGEING AS A THREAT TO THE REGION'S DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT (CASE STUDY OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION)

The article examines the problem of population ageing, which is one of the main threats to the demographic development of both the country as a whole and its individual regions. Using the Jewish Autonomous Region as a case study, the process of population ageing and its consequences for the socioeconomic development of the region are analyzed. A high demographic dependency burden on the workingage population in the Jewish Autonomous Region is noted. Since 2008, the share of children and the elderly has converged, and subsequently the population above working age has come to predominate. This issue is also characteristic of the Primorye Territory and the Sakhalin Region and is among the most pressing in the Far Eastern Federal District, although its percentage ratio there is lower than the Russian average. The calculated longevity coefficients and ageing depth index indicate that the region is demographically old. The low life expectancy indirectly reflects the insufficient level of healthcare development in the region and the inadequate commitment of the population to a healthy lifestyle. The high proportion of the elderly population leads to high mortality rates. The growing demographic dependency burden affects the workingage population; reduces demand and consumer activity; increases the share of dependants relative to the working population; reduces the most creative, progressive, and innovation and technologyoriented segments of society; and raises spending on social protection, the pension system, and healthcare, while the base for insurance contributions shrinks.

Population ageing, age structure of the population, demographic dependency burden, Jewish Autonomous Region, morbidity, mortality, birth rate.

REFERENCES

- Aleshkovskii I.A. (2012). Demographic crisis as a threat to Russia's security. *Vek globalizatsii*, 2, 96–114 (in Russian).
- Andreev E.M., Vishnevskii A.G. (2014). Russia's immediate demographic prospects. *Demoskop Weekly*, 601–602. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/demoscope601.pdf> (in Russian).
- Ayusheeva V.G., Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Emel'yanova N.V. (2021). Spatial analysis of the age structure of the population of Asian Russia and adjacent territories. *Geografiya i prirodnye resursy*, 1, 25–32. DOI: 10.15372/GIPR20210103 (in Russian).
- Barsukov V.N., Kalachikova O.N. (2020). The evolution of demographic and social construction of the age of old age. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 1. C. 34–55 (in Russian).
- Bobkov V.N., Elizarov V.V., Dzhanaeva N.G., Danilova N.A., Malikov N.S. et al. (2013). Methodological foundations for the development of regional demographic development programs, taking into account

- regional peculiarities (using the example of the Far Eastern Federal District). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 1(179), 10–17 (in Russian).
- Cheremisina N.V., Cheremisina T.N. Grishko YU.S. (2022). Analysis of the quality of life of the population over working age in Russia. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 5(92), 163–172. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.17 (in Russian).
- Chistova E.V. (2017). An approach to determining the stage of demographic aging of the population at the regional level. In: *Demograficheskii potentsial stran EAEU: sbornik statei VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma. T. 2* [Demographic Potential of the EAEU Countries: Collection of Articles of the 8th Ural Demographic Forum. Volume 2]. Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN (in Russian).
- Cylus J., Al Tayara L. (2021). Health, an ageing labour force, and the economy: Does health moderate the relationship between population age-structure and economic growth? *Soc Sci Med.*, 287, 114353. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021.114353> (accessed: 03.07.2026).
- Dmitrieva YU.N. (2023). Regional features of the age structure of the Siberian population. *Geografiya i prirodnye resursy*, 4, 108–117. DOI: 10.15372/GIPR20230411 (in Russian).
- Eklund K., Wilhelmson K. (2009). Outcomes of coordinated and integrated interventions targeting frail elderly people: A systematic review of randomized controlled trials. *Health Soc Care Community*, 17(5), 447–58. Available at: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1365-2524.2009.00844.x> (accessed: 03.07.2026).
- Gaidarov G.M., Alekseevskaya T.I., Sofronov O.Yu., Kindrat D.O. (2023). Demographic aging of the population: Assessment of the index of well-being of the older generation of the Irkutsk region. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*, 4(69). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1503/30/lang,ru/>. DOI: 10.21045/2071-5021-2023-69-4-7 (in Russian).
- Gasnikov V.K., Strelkov N.S., Zabrodin N.A., Popova N.M., Gasnikov K.V. et al. (2012). Demographic burden and working age population: Long-term dynamics and current state. *Meditinskii al'manakh*, 4(23), 9–12 (in Russian).
- Gonataeva A.G., Kirova I.V. (2023). Demographic aging of the population: Causes and consequences. *Economy and Business: Theory and Practice*, 9(103), 53–60 (in Russian).
- Ham C. (2010). The ten characteristics of the high-performing chronic care system. *Health Econ Policy Law*, 5(Pt 1), 71–90. Available at: <http://dx.doi.org/10.1017/S1744133109990120> (accessed: 03.07.2026).
- Kabrt T. (2024). The economic implications of population aging on current account balance. *Economic Analysis and Policy*, 84, 1895–1909.
- Kalinina I.V., Komarova T.M., Mishchuk S.N. et al. (2023). *Naselenie Evreiskoi avtonomnoi oblasti* [The Population of the Jewish Autonomous Region]. Birobidzhan: IKARP DVO RAN.
- Kanev A.F., Kobyakova O.S., Kurakova N.G., Shibalkov I.P. (2023). The aging of the population and the sustainability of national health systems. Overview of global practices. *Natsional'noe zdravookhranenie*, 4(4), 5–13. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13 (in Russian).
- Khramova M.N., Zorin D.P. (2020). The problems of realizing the competitive advantages of the Russian Far East in the context of human capital development. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo*, 4, 44–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-4-04 (in Russian).
- Low L.F., Yap M., Brodaty H. (2011). A systematic review of different models of home and community careservices for older persons. *BMC Health Serv Res.*, 11(1), 93. Available at: <http://dx.doi.org/10.1186/1472-6963-11-93> (accessed: 03.07.2026).
- Lukyanets A., Okhrimenko L., Egorova M. (2021). population aging and impact of the country's economy. *Social Science Quarterly*, 102(2), 722–736.
- Ma D., Zhou K., Xu J. et al. (2023). Industrial structure upgrading, population aging and migration: An empirical study based on Chinese provincial panel data. *PLoS One*, 18(10), e0291718. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291718> (accessed: 03.07.2026).

- Maresova P., Mohelska H., Kuca K. (2015). Economics aspects of ageing population. *Procedia Economics and Finance*, 23, 534–538. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00492-X](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00492-X) (accessed: 03.07.2026).
- Rowland D.T. (2021). *Population Aging: The Transformation of Societies*. Springer Netherlands.
- Ryazantsev S.V., Rybakovskii L.L. (2021). Demographic development of Russia in the 20th–21st centuries: Historical and geopolitical dimensions. *Vestnik RAN*, 91(9), 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085 (in Russian).
- Sinitsa A.L. (2018). Some economic consequences of the change in the age structure of the Russian population in the context of the demographic wave. *EKO*, 8(530), 44–62. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-44-62 (in Russian).
- Stroeva G.N., Telushkina E.N. (2021). Demographic component of the socio-economic development strategies of the regions of the Far Eastern Federal District. *Vestnik TOGU*, 1(60), 67–76 (in Russian).
- Takmakova E.V., Cheremisina N.V., Cheremisina T.N., Turbina N.M. (2023). Characteristics of the dynamics of the demographic burden on the working-age population in Russia. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 15(5). Available at: <https://esj.today/PDF/67ECVN523.pdf> (in Russian).
- Tsukanova N.E. (2011). Demographic processes in Russia: Current state and forecasting. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 7, 27(120), 14–23 (in Russian).
- Turzin P.S., Derbenev D.P. (2024). The modern view of foreign scientists on the problem of aging and increasing healthy life expectancy. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko*, 3, 184–190. DOI: 10.69541/NRIPH.2024.03.029 (in Russian).
- Varlamov V.Yu. (2011). Demographic aspects of ensuring Russia's national security. *Pravo i bezopasnost'*, 3-4(40), 87–95 (in Russian).
- Vikhareva E.V., Khozhenko E.V., Ekusheva E.V. (2025). Age-related viability and quality of life: Conceptual aspects and scientific analysis. *RMZH. Meditsinskoe obozrenie*, 9(11), 797–801. DOI: 10.32364/2587-6821-2025-9-11-4 (in Russian).
- Zhao Z. (2025). The parental leave can alleviate the problem of declining population growth and rapid aging. *Interdisciplinary Humanities and Communication Studies*, 1(3).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Komarova – Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom Aleichem Street, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru)

Olga V. Averina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom Aleichem Street, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: oaverina@yandex.ru)

Elena V. Stelmakh – Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, head of laboratory, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom Aleichem Street, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: stelmahlena69@mail.ru)

Sergey A. Solovchenkov – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom Aleichem Street, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: solovchenkov@yandex.ru)